
ТІЛТАНУДЫҢ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI 10.31489/2020Ph4/27-33

УДК 81'25

Ж.Б. Жауыншиева^{1,*}, Ж.К. Киынова¹, А. Бергман²

¹Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан;

²Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия

(E-mail: zhanarkiyнова@gmail.com, anka.bergmann@hu-berlin.de)

Числовой код во фразеологической картине мира различных лингвокультур: опыт сопоставительного анализа

В статье рассмотрены числовые значения во фразеологической картине мира различных лингвокультур. На основе сопоставительного анализа символических значений устойчивых сочетаний казахского, русского, немецкого, испанского и английского языков проведено описание их культурно обусловленной семантики. Особое внимание обращено на символику прототипических чисел *семь*, *сорок*, *девять*, которые входят в состав многих фразеологизмов и эксплицируют культурные смыслы, восходящие к ключевым ценностям народной философии. Авторы приходят к выводу о том, что сопоставительное изучение числа дает информацию о культурно обусловленных количественных критериях, позволяет определить сходства и различия числовых значений в различных лингвокультурах.
Ключевые слова: числовой код, фразеологическая картина мира, символика, сопоставительное изучение, лингвокультура.

Введение

Осознание и осмысление человеком мира происходят через трансляцию культурно значимых смыслов в естественный язык, что происходит посредством фразеологизмов — языковых знаков, способных хранить и передавать эти культурные смыслы. Взаимодействие с миром человек осмысляет через свои отношения с отвлеченными понятиями, получающими символическую значимость [1]. К подобным отвлеченным понятиям, обладающим символической значимостью, относится феномен «число», что находит наиболее яркое отражение во фразеологической картине языка. Числовой код, как уникальный когнитивный маркер, определяет все многообразие реляций как на уровне взаимодействия человека и окружающего мира, так и на уровне языка, поскольку представляет собой базовую семантико-грамматическую категорию «количество».

Современная наука рассматривает различные теории возникновения числа как понятия математического vs. философского: прагматическая — следствие коммуникативной необходимости; концептуальная, или вербальная; ритуальная — способность человека воссоздать число. Например, суеверия, связанные с числами, основаны на традиционной символике чисел.

В лингвокультурологическом ракурсе «число» рассматривается как культурный концепт, в котором, наряду с собственно цифровым значением, содержится историко-культурная семантика, восходящая к архаической модели мира. По мнению Н.Д. Арутюновой, «число являет собой, возможно, наиболее отвлеченный от материальной и событийной реальности концепт, и в то же время в

---

*Корреспондент-автор. E-mail: zhanarkiyнова@gmail.com

жизни и в сознании человека число тесно связано и постоянно взаимодействует с предметным миром» [2; 6]. Значит, чтобы выразить сложную абстрактную идею, язык использует образные средства и соотносит ее с более конкретными понятиями. Поэтому языковое обозначение чисел, как и других абстрактных и отвлеченных явлений, всегда метафорично и вследствие этого в языках большое количество устойчивых сочетаний с количественными значениями.

Фразеологизмы с компонентом-числительным представлены во всех языках мира, что обусловлено как существующей символикой чисел, так и своеобразием национального мировоззрения и историко-культурными предпосылками. Счет, операция над числами, исчисления являются одной из древнейших математических операций, поэтому значения большинства фразеологизмов отсылают к этому действию.

Число, как количественный знак, может сохранять во фразеологизмах свое конкретное числовое значение, а также, вступая с синтагматическими связями, приобретает целый ряд вторичных значений. Так, в казахском языке имеется ряд культурно значимых чисел, имеющих сакральное, историко-культурное, ценностное и символическое значение.

Материал исследования

Материалом исследования послужили фразеологизмы с числовыми значениями, извлеченные из фразеологических словарей сопоставляемых (т.е. казахского, русского, английского, немецкого и испанского) языков. Сплошной выборке подвергались устойчивые сочетания с компонентами-числительными, которые представляют собой семиотические единицы, выражающие национальные особенности категории меры и исчисления.

В статье предпринята попытка сопоставительного описания числительных с культурно обусловленной и символической семантикой, к которым относятся *бір* (единица), *жеті* (семь), *қырық* (сорок), транслирующие в своей семантике ценностные установки культуры тюркских, славянских и западноевропейских народов. Именно в данных «темпоральных» фразеологизмах отражено этническое своеобразие количественной символизации.

Основная часть

Символическое значение числа *сорок* в христианской, иудейской и мусульманской традициях служило для определения важных периодов времени: периодов духовной подготовки и очищения (например, сорокадневный пост), испытания (по религиозным поверьям, через сорок дней душа умершего покидает земной мир). Всемирный потоп, по Библии, длился сорок дней и ночей. Сакральное число *сорок* нашло широкое отражение во фразеологии различных лингвокультур. Так, встречающиеся в поговорках и идиомах казахского языка, а также в фольклорных текстах лексема *қырық* (*сорок*) означает не точное количество, не порядковое число, а семантику слов «много», «далеко», «долго». Ср.: *ханның қырық уәзірі, ханның қырық қызы, қырық батыры, қырық ұлы, қырық қарақшы, қырық күн, қырық түн, қырық жылдық (күндік) жол* и т.п. [3; 163]. В современном казахском языке активно функционируют устойчивые выражения и поговорки с компонентом *қырық*, что символизирует национальное мировосприятие и духовные ценности казахского народа. Ср.: 1. *Жақсы атаның аруағы қырық жыл сүйейді. Қырық жыл қырғын болса да, ажалы жоқ өлмейді. Қызға қырық жігіт сөйлеседі, бірі алады*. См. также фразеосочетания: *қырық жсамау* (весь в заплатах — о ветхой одежде). 2. Об обиженном человеке: *қырық пышақ болды* (поскандалили, поконфликтовали); *қырықтың қалуынан* (особо одаренный, отличающийся от всех); *қырық құбылды* (сто раз переменялся, изменился) и др.

Как выразитель семантики неопределенного большого количества, казахское слово *қырық* соотносится с русским словом *сто* (см. *сто раз повторять*), очень длительного времени — с русским словом *тридцать лет и три года* (в фольклорных текстах), *сто (сто лет не встречаться)* — в современном русском языке, в значении неопределенного большого расстояния — с русским *тысячу (тыщу верст)*. Однако лексема *қырық* обладает четко выраженным сакральным значением, эксплицитированным в ряде названий обрядов: *қырқынан шығару* (обряд по случаю исполнения 40 дней ребенку); 40 лет — переломный период в жизни человека; особо отмечают 40 дней со дня смерти человека — *қырқын беру* и др. Однако следует отметить, что ни этнографы, ни культурологи не смогли точно определить, чем обусловлена эта сакральность. Так, М. Томанов отмечает: «Неясна этимология числительного *қырық*, однако известно, что у тюркских народов, в том числе и у казахского народа, слово *қырық* связано с религиозными, тотемистическими представлениями» [4; 45].

К. Габитханулы семантику *қырық*, как самой большой меры длины, чисел, пространства и времени, связывает с *төрт* как обозначением всех частей света, а поскольку древние тюрки считали число 10 самым большим количеством, исходя из числа пальцев, это число, помноженное на 4 стороны света, давало сакральное число *қырық* [3; 145, 146].

В истории и культуре тюркских народов важную роль играет число «семь», что связано с мифологией и астрономией и другими национальными верованиями. В тюркских языках число *семь* обладает особой символикой, связано с сакральными, религиозно-мифологическими, астрономическими, семейно-родственными понятиями. Ср.: устойчивые сочетания казахского языка: *жеті атадан бері* (от семи колен), *жеті тозақ* (семь кругов ада), *жеті жұртқа белгілі* (всем известный), *жеті қараңғы түн* (крошечная ночь) и др. Наиболее символическим в казахской лингвокультуре является понятие *жеті ата*, что восходит еще ко времени правления Тауке хана — основоположника обычного права казахов и создателя свода законов «Жеті жарғы». *Жеті қазына* — семь сокровищ: смелый жигит, красивая жена, знания, быстроногий скакун, ловчая птица, хорошее ружье, охотничья собака и др.

Так, в языковом сознании казахов слово *жеті* используется при обозначении следующих понятий:

1. Семь проводников человека в его жизни: ум (руководит), стремление (движет), мысль (сопутствует), ремесло (друг), терпение (поддержка), характер (защита), народ (оценка) (Саккулак би).
2. Семь пар влюбленных, о которых знает весь мир: Лейля-Меджнун, Фархад-Ширин, Тахир-Зухра, Арау-Камбар, Уалик-Гарра, Уаки-Кульшах, Жусуп-Злиха.
3. Семь законов Аз Тауке:
  1. Бунтовщики и подстрекатели приговариваются к смертной казни.
  2. Предавшие интересы и продавшие достояние тюркского народа приговариваются к смертной казни.
  3. Внутри государства человек, безвинно погубивший кого-либо, приговаривается к смертной казни.
  4. За аморальное поведение и разрушение чужой семьи человек приговаривается к смертной казни.
  5. За кражу боевого коня, если даже он в путах, человек приговаривается к смертной казни.
  6. При нанесении увечий в ссорах и драках выплачивается следующая плата: а) выбивший глаз отдает свою дочь замуж за пострадавшего, при отсутствии дочери выплачивает стоимость калыма за девушку; б) за увечье конечностей человека отдает коня.
  7. За украденных лошадей или другое ценное имущество штраф выплачивается в десятикратном размере.

Фразеологизмы с компонентом «семь» встречаются в фольклорных произведениях европейских и славянских народов (*семь гномов, семь богатырей, семь ягнят, семь чудес света, видеть седьмой сон*). Во фразеологическом и паремнологическом фонде русского языка: *книга за семью печатями; семи пядей во лбу; семь бед — один ответ; семь дел в одни руки не берут; семь раз отмерь — один раз отрежь; у семи нянек дитя без глаза*. По мнению В.А. Масловой, «в русской культуре *семь* — символ чего-то чрезмерного: за семью замками (*печатями*) — очень сильно скрыто, в глубокой тайне; *семи пядей во лбу* — очень умный; за *семь верст киселя хлебать* — очень далеко; *семь потов сошло* — очень устал; *семь верст до небес и все лесом* — очень много и бессмысленно; *семь пятниц на неделе* — часто менять свое решение; *быть на седьмом небе* — быть очень счастливым» [5; 100].

Семь — священное число, символ божественности; именно семерка характеризует солнечных богов и общую идею Вселенной. Древние греки признавали за этим числом высочайшее совершенство. Семерку считали девственным числом на том основании, что только *семь* (среди чисел первой десятки) не является ни частью, ни произведением любого из них. Это число считалось атрибутом девственной Афины.

Число «семь» значимо и для европейских народов (*семь гномов, семь богатырей, семь ягнят* в европейском фольклоре) и для славян, что нашло отражение во фразеологизмах и названиях: *на седьмом небе* (выражение счастья, восторга), *семеро по лавкам* (в значении «много детей»), *за семерых* (много), *за семью морями* (далеко), *на семи ветрах* (о находящемся на пересечении дорог), *на семи холмах* (на очень холмистой местности), *семи пядей во лбу* (очень умный), *видеть седьмой сон* (долго спать); *работать до седьмого пота; семь смертных грехов, семь чудес света; семеро одного не ждут; у семи нянек дитя без глаза; семь бед — один ответ; семь верст до небес да все*

лесом; один с сошкой — семеро с ложкой; семь раз отмерь — один раз отрежь. В географических названиях — Семилуки, Семипалатинск, Семиречье; в названиях фильмов — «Семеро смелых», «Великолепная семерка», «Седьмое небо» — мы также встречаемся с этим числом. Число *семь*, будучи выражением идеи Вселенной, закрепилось в таких своих вариантах, как *семь нот*, *семь цветов спектра*, *семь звезд Большой Медведицы*, *семь ветвей Мирового Древа*, *семь координат Вселенной*, *семь планет*, *седмица* (славянское название недели), *магическое число Миллера* (объем оперативной памяти человека).

В немецкой лингвокультуре семантическое содержание фразеологических единиц *der, die Neunmalklugе* соприкасается со значением числового фразеологизма *siebengescheit sein* (букв.: *быть семь раз ловким, умелым*), этимология которого восходит к понятию *семь свободных искусств (Septem Artes liberales)* — быть хорошо образованным в различных сферах знаний, т.е. в области грамматики, риторики, логики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии. В современном немецком языке это устойчивое выражение употребляется в ироничном значении 'всезнайка, хвостун'. В немецком языке фразеологизмы, крылатые выражения и цитаты с числовым компонентом «семь» весьма частотны. Ср.: *sieben auf einem Streich* (семерых одним ударом); *Siebenmeilenstiefel* (семимильные сапоги); *Siebensachen* («семь вещей», т.е. пожитки, скарб); *Die böse Sieben* («сердитая семерка»: фурия, мегера). По мнению исследователей, «к наиболее частотным числам в структуре немецких фразеологизмов, отличающимся национально-культурной спецификой, относятся *три, семь, девять, двенадцать*. При этом частотный показатель лексем является одним из значимых для понимания культур. Многие числа в составе фразеологических единиц выполняют роль усилителей (тотализаторов) какого-либо признака vs. действия и т.п. В то же время они активно используются в качестве эмотивных квалификаторов» [6; 349].

В испанском языке частотны фразеологизмы, утратившие семантику количества и выражающие различные виды оценочных и ассоциативных значений. Особенно выразительными являются устойчивые выражения, основанные на зрительных и звуковых ассоциациях. Так, расположение стрелок часов на циферблате сравнивается с походкой и повадками человека. Ср.: *andar a las dos menos dies / a las tres menos curto* (букв. ходить как без десяти два / как без четверти три) характеризует человека, страдающего плоскостопием, который ходит, ставя ноги под углом, с вывернутыми носками, по аналогии с разворотом стрелок часов. В Словаре фразеологизмов испанского языка приводится следующий контекст, иллюстрирующий употребление данного фразеологизма: *Es un tipo alto, descompuesto, anda a las dos menos diez, pero es un grandísimo futbolista* [7; 62]. В переводе на русский язык означает: Он высокий парень, нескладный, *ходит вывернув ступни*, но потрясающий футболист).

Фразеологизм *tener la cabeza a las once* (букв.: иметь голову как одиннадцать часов, перен. «быть не в себе, сойти с ума»). Здесь цифра *одиннадцать* воспринимается как некоторое отклонение от полнозначной цифры *двенадцать*, олицетворяющей душевное равновесие. Устойчивое выражение *no ver tres en un burro* (букв.: не видеть трех на осле, что в переносном смысле означает 'плохо видеть, отличаться слабым зрением') употребляется в ситуациях, когда не удается узреть очевидное. Ср.: *Voy a tener que ir a graduarme la vista porque de in tiempo a esta parte no veo tres en un burro* [7; 534]. В переводе на русский язык звучит так: *Мне надо проверить зрение, а то в последнее время я плохо вижу*.

В англо-американской языковой картине мира символическое употребление числа связано, в основном, с числительным *nine* (девять). Ср.: *to be on cloud nine, to be dressed up to the nines, a stitch in time saves nine, love potion number nine*. Как правило, выражение числовых значений в идиомах английского языка связано с окказиональным словоупотреблением. Это связано, в первую очередь, с культурными стереотипами, согласно которым семантика числительных должна выражать конкретные и единичные в своем роде значения. Ср.: *to have one over the eight* в значении 'подвыпить, хлебнуть лишнего'; *to be at six and sevens* 'быть в полном беспорядке и неразберихе'; *to happen at the eleventh hour* 'происходить очень поздно или в самый последний момент'; *Unfortunately, the present defoliation, motivated by short-term economic benefit, probably will continue unless a revolution in public and official attitudes comes to the rescue at the eleventh hour*.

Свободное использование конкретных числовых значений наблюдается в сравнениях двух или более объектов. Ср. выражение из мультфильма «Shrek»: *But you only look like this at night Shrek is ugly 24–7* (букв.: «Но ты выглядишь так только ночью. Шрек *гораздо* страшнее тебя»). Конкретность, точность и прагматичность, характерные для низкоконтекстной культуры, проявляются в обозначении временного отрезка *24 hours*.

Сравнительные характеристики типа «более», «гораздо», «намного» не убедительны для прагматичных американцев. Низкоконтекстный характер американской лингвокультуры иллюстрирует стремление конкретно выражать свои мысли, используя числа. Ср.: «The most reliable facts, in the American view, are those in the form of quantities — specific numbers, percentages, rates, rankings, or amounts. Many foreign visitors in the States re struck — if not stunned — by the quantity of numbers and statistics they encounter in the media and in daily conversations. «McDonald's has sold 8.7 billion hamburgers», say signs all over the country. «Nine out of ten doctors recommend this brand of mouth wash», says a radio announcer or a magazine advertisement. (Doctors are viewed as scientists or appliers of science, and are held in very high esteem). «This humidity is at 27 per cent», says the television weather reporte. «The barometric pressure is at 29.32 and rising. Yesterday's high temperature in Juneau, Alaska, was 47 degrees»» [8; 31].

Точность обозначения временных отрезков в англо-американской лингвокультуре также выражается числовыми значениями с помощью особых предложных конструкций. Ср.: *Twenty minutes after four* (досл.: двадцать пять минут после четырех); *The minutes to six* (досл.: десять минут к шести).

В английском языке активно функционирует большое количество фразеологизмов с компонентами, выражающими числовые значения. Ср.: *as clear as two and two make four* — «как дважды два четыре»; *A bird in the hand is worth two in the bush* — «не сули журавля в небе, а дай синицу в руки»; *a nine days' wonder* — «кратковременная сенсация, предмет недолгих толков»; *at the eleventh hour* — «в последнюю минуту, в самый последний момент»; *baker's dozen* — «чертова дюжина»; *custom is a second nature* — «привычка — вторая натура»; *first think, then speak* — «молвишь — не воротишь», «слово не воробей, вылетит — не поймаешь» и др.

Результаты исследования

Сопоставительное изучение числа дает информацию о культурно обусловленных количественных критериях, позволяет определить сходства и различия числовых значений в различных лингвокультурах, что особенно важно в процессе межкультурной коммуникации и переводческих трансформаций. Описание и анализ чисел как лингвокультурных единиц в художественных переводах, которые являются носителями культурной коннотации, «трансляторами» иной культуры, иного менталитета, иного мировосприятия, было предложено Ю.А. Сорокиным [9; 172, 173]. Как правило, числа, входящие в состав устойчивых сочетаний, представляют собой лакуны в одной из сопоставляемых лингвокультур.

Числа и операции над ними представляют собой универсальную категорию человеческого мышления и обладают своеобразной абстрактно-конкретной и идеально-материальной природой. При этом образная семантика фразеологизмов может отсылать к различным математическим операциям, которые являются образной основой и подвергаются различным семантическим преобразованиям.

Бытование числа как знака естественного языка вызвано коммуникативными целями, или, иными словами, число используется для сознательной передачи определенной информации. В акте языковой коммуникации некая идеальная сущность — информация — переходит от одного человека к другому не непосредственно, а опосредованно, с помощью материальных сущностей — языковых выражений, представляющих собой определенным образом организованные последовательности звуков или начертаний. То есть языковые выражения чисел функционируют в процессе коммуникации как знаки.

При этом в структуре знака выделяются означающее — это звуковой перевод идеи и означаемое — это мыслительный эквивалент означающего. Заметим, что структурное единство знака обеспечивается совмещением субстанциональности означаемого и означающего. Показательна в этом смысле символика чисел в этнической культуре того или иного народа.

Таким образом, в числах зафиксированы культурные символы этноса, представлены стереотипы его национального мировоззрения. Универсальная числовая система, характерная для всех культур, своеобразна и по-разному проявляет себя в лингвокультурном пространстве различных языков и во фразеологической картине мира.

Список литературы

1 Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова; отв. ред. Г.В. Степанов. — М.: Наука, 1988. — 338 с.

- 2 Арутюнова Н.Д. Проблема числа. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Н.Д. Арутюнова (отв. ред.). — М.: Индрик, 2005. — С. 5.
- 3 Ғабитханұлы Қ. Қазақ мифологиясының тілдегі көрінісі / Қ. Ғабитханұлы. — Алматы: Арыс, 2006. — 168 б.
- 4 Томанов М. Қазақ тілінің грамматикасы / М. Томанов. — Алматы: Мектеп, 1988. — 263 б.
- 5 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пос. / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
- 6 Фомина З.Е. Категория «число» в немецкой лингвокультуре (на примере немецких числовых фразеологизмов) / З.Е. Фомина // Проблема числа. Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — С. 285–303.
- 7 Buitrago Jimenes A. Diccionario de dichos y frases hechas / A. Buitrago Jimenes. — Madrid, 2004.
- 8 American Ways. — Princeton: NJ Training Princeton Press, 1996. — 76 p.
- 9 Сорокин Ю.А. Роль этнопсихолингвистических факторов в процессе перевода / Ю.А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. — М.: Наука, 1977. — С. 166–174.

Ж.Б. Жауыншиева, Ж.К. Киынова, А. Бергман

Әртүрлі лингвомәдениеттердегі әлемнің фразеологиялық бейнесіндегі сандық код: салғастырмалы талдау тәжірибесі

Мақалада әртүрлі лингвомәдениеттердегі әлемнің фразеологиялық бейнесіндегі сандық мағыналар қарастырылған. Қазақ, орыс, неміс, испан, ағылшын тілдеріндегі тұрақты тіркестердің символикалық мағыналарын салғастырмалы талдау негізінде олардың мәдени шартталған семантикасы сипатталған. Ұлттық философияның кілтті құндылықтарынан бастау алатын мәдени мағыналарды айқындап, көптеген фразеологизмдердің құрамына кіретін *жеті*, *қырық*, *тоғыз* прототипикалық сандардың символикасына ерекше назар аударылған. Авторлар сандарды салғастырмалы зерттеу мәдени шартталған квантитативті критерийлер туралы ақпарат алуын және әртүрлі лингвомәдениеттердегі сандық мағыналардың ұқсастығы мен айырмашылықтарын анықтау мүмкіндігі туралы тұжырымдама жасаған.

Кілт сөздер: сандық код, әлемнің фразеологиялық бейнесі, символика, салғастырмалы талдау, лингвомәдениет.

Zh.B. Zhauynshiyeva, Zh.K. Kiynova, A. Bergman

Numerical code in the phraseological picture of the world of various linguistic cultures: experience of comparative analysis

The article deals with numerical values in the phraseological picture of the world of various linguistic cultures. Based on a comparative analysis of symbolic meanings of stable combinations of Kazakh, Russian, German, Spanish and English, the description of their culturally determined semantics is carried out. Special attention is paid to the symbolism of the prototypical numbers seven, forty, nine, which are part of many phraseological units and explicate cultural meanings that go back to the key values of folk philosophy. The authors conclude that the comparative study of numbers provides information about culturally determined quantitative criteria, allows us to determine the similarities and differences of numerical values in different linguistic cultures.

Keyword: numerical code, phraseological picture of the world, symbolism, comparative study, linguoculture.

References

- 1 Arutyunova, N.D. (1988). *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Language value types: Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Arutyunova, N.D. (2005). *Problema chisla. Logicheskii analiz yazyka. Kvantifikativnyi aspekt yazyka* [A problem of number. Logical analysis of language. Quantitative aspect of language]. Moscow: Indrik [in Russian].
- 3 Gabitkhauy, K. (2006). *Qazaq mifologiyasynyn tildegi korinisi* [Presentation of Kazakh mythology in the language]. Almaty: Arys [in Kazakh].
- 4 Tomanov, M. (1988). *Qazaq tilinin grammatikasy* [Grammar of the Kazakh language]. Almaty: Mektep [in Kazakh].
- 5 Maslova, V.A. (2001). *Linhvokulturolohiia* [Cultural linguistics]. Moscow: Akademiia [in Russian].
- 6 Fomina, Z.E. (2014). *Katehoriia «chislo» v nemetskoii linhvokulture (na primere nemetskiikh chislovykh frazeolohizmov)* [Category «number» in German linguistic culture (using the example of German individual phraseologisms)]. *Problema chisla*.

Logicheskiy analiz yazyka: *Chislovoi kod v raznykh yazykakh i kulturakh — A problem of number. Logical analysis of language. Quantitative aspect of language* N.D. Arutyunova (Eds). Moscow: LENAND [in Russian].

7 Buitrago Jimenes, A. (1996). *Diccionario de dichos y frases hechas [Dictionary of sayings and phrases made]*. Madrid [in Spain].

8 American Ways (1996). Princeton: NJ Training Princeton Press.

9 Sorokin, Yu.A. (1977). *Rol etnopsiholinhvistichestikh faktorov v protsesse perevoda [The role of ethnopsycholinguistic factors in the translation process]*. Natsionalno-kulturnaia spetsifika rechevoho povedeniia. Moscow: Nauka [in Russian].